

должны со всей бдительностью добиваться безотлагательного создания и проведения надлежащей программы образования населения.

51. Принимая во внимание отставание в области образования в территории, делегация Либерии ожидала, что в докладе Совета по Опеке будет взят гораздо более твердый тон в связи с тем, что управляющая власть игнорирует многие из его рекомендаций. Если бы не то обстоятельство, что податели петиции имели возможность выступать на заседаниях Комитета, делегации имели бы очень смутное представление о жизни обездоленного населения этих подопечных территорий.

52. Делегация Либерии чрезвычайно сожалеет, что продолжает оставаться в силе и применяться на практике закон, разрешающий осуждение обвиняемого без гласного суда. Этот закон противоречит самым основным правам человека, принципам Устава, Всеобщей декларации прав человека и достойных человеческих отношений. Основные права человека должны быть гарантированы как в подопечных территориях, так и во всех областях, специально порученных заботам Организации Объединенных Наций. Совет по Опеке через свою Выездную миссию настоятельно требовал отмены этого отжившего закона, но его старания не привели ни к каким результатам. Комитет должен надлежащим образом официально высказать свое неодобрительное отношение к этому положению.

53. Не менее серьезно и экономическое положение территории. Значительная часть ассигнований по ее бюджету идет на оплату итальянских военных и гражданских служащих. Г-н Лоренс надеется, что управляющей власти будет предложено произвести дальнейшие значительные сокращения численности итальянских военнослужащих в территории. Что касается гражданских служащих, то среди них должно быть больше учителей и меньше административных служащих, чтобы таким образом увеличить число административных постов, занимаемых сомалийцами.

54. Делегация Либерии хотела бы знать, почему администратор затягивает переговоры относительно установления национального флага для Сомали и определения национального статуса населения территории. Установление нового флага даст народу материальный символ для выражения его идеалов, и этот вопрос должен быть решен безотлагательно. Необходимо также в срочном порядке заняться определением национального статуса населения.

55. Одним из вопросов, имеющих значение для большинства подопечных территорий, является отчуждение земли в пользу европейцев. В территориях наблюдается также тенденция к союзу с управляющими властями вместо стремления к самоуправлению и независимости. По мнению делегации Либерии подопечные территории необходимо вести по пути к самоуправлению и независимости, и их население должно иметь право свободно решить вопрос о своем политическом устройстве в будущем.

56. Г-н Лоренс указывает, что он в своем выступлении останавливается главным образом на положении в Сомали, потому что стоящие перед территорией проблемы имеют актуальное значение, и он остановился на них подробно для того, чтобы обратить внимание членов Комитета на всю серьезность положения. Представитель Либерии оставляет за собой право снова выступить по проекту резолюции, который будет, может быть, внесен.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/2475 и Add:1 и 2) (окончание)
[Пункт 36]*

СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

1. Г-н РИФАИ (Сирия), докладчик, исходя из того факта что Генеральная Ассамблея на своем 460-м пленарном заседании приняла проект резолюции А, содержащийся в докладе Четвертого комитета (А/2572), предлагает Комитету составить список членов Комитета по Юго-Западной Африке, как это предусмотрено в этой резолюции, для представления его Председателю Генеральной Ассамблеи. Проконсультировавшись с соавторами указанной резолюции, господин Рифаи предлагает, чтобы в состав членов Комитета вошли Бразилия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Сирия, Таиланд и Уругвай.

2. Г-н НАУДЕ (Южно-Африканский Союз) доводит до сведения Комитета, что он не примет участия ни в обсуждении, ни в голосовании по вопросу о назначении членов предлагаемого нового комитета.

3. Г-н де-МАРЧЕНА (Доминиканская Республика) считает, что ввиду важности данного вопроса члены этого комитета должны быть избраны путем тайного

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

382-е
заседание

Суббота 28 ноября 1953 года, 11 ч. 50 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

голосования, а не просто назначены Председателем Четвертого комитета. Он предлагает представить Председателю Генеральной Ассамблеи более длинный список, включающий, скажем, пятнадцать кандидатов, из которого Генеральная Ассамблея может выбрать семь человек в качестве членов комитета.

4. Г-н де-Марчена спрашивает, верно ли, что все соавторы резолюции, как об этом заявил докладчик, согласились со списком предложенных им кандидатов.

5. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) считает, что в состав комитета по вопросу, который непосредственно затрагивает интересы Африки, должен войти один из представителей Африки. Говоря это, он не имел в виду свою собственную делегацию.

6. Г-н ИРГЕНС (Норвегия) заявляет, что Норвегия охотно уступит свое место делегации любой африканской страны.

7. Г-н БОХАРИ (Пакистан) заявляет, что во время предыдущего обсуждения резолюции он согласился снять свою кандидатуру в члены комитета, если присутствие Пакистана будет препятствовать перегово-

рам. Позднее он узнал о том, что южноафриканская делегация не будет возражать против включения Пакистана в члены комитета, и, так как в предложенном списке нет другой страны Коммонвелта, он согласился выставить свою кандидатуру. Насколько ему известно, против участия Пакистана в работе этого комитета никто не возражает. Впоследствии, однако, индийская делегация убеждала его в том, что Индии и Пакистану следует воздержаться от участия в работе нового комитета. Он считает, что Пакистан не должен отказываться от участия в работе комитета, если другие члены Четвертого комитета хотят, чтобы Пакистан был в первом представлен.

8. Г-н НАУДЕ (Южно-Африканский Союз) замечает, что в соответствии с общей политикой делегации Южно-Африканского Союза в данном вопросе она не высказывала никакого мнения относительно состава членов нового комитета.

9. Г-н РИФАИ (Сирия), докладчик, отмечает для сведения представителя Доминиканской Республики, что соавторы резолюции обсуждали вопрос о составе комитета и одобрили предложенный ими список, выразив при этом сожаление, что в него не вошло ни одно африканское государство.

10. Быть может, Четвертый комитет в дополнение к своему сообщению Председателю Генеральной Ассамблеи отметит, что решение вопроса об окончательном составе комитета оставляется на ее собственное усмотрение. Председатель Генеральной Ассамблеи, разумеется, учтет мнения, высказанные в Четвертом комитете.

11. Г-н де-Марчена (Доминиканская Республика) подчеркивает, что его делегация не желает быть представленной в комитете. В список кандидатов в члены этого комитета уже включены три латиноамериканских страны. Дело идет о вопросе принципиального характера.

12. Четвертый комитет согласился назначить комитет в составе девяти членов, и г-н де-Марчена не может понять, почему без всякого предупреждения это число неожиданно сократилось до семи. Повидимому, за кулисами произошли какие-то манипуляции. Члены нового комитета должны быть назначены Председателем Четвертого комитета, а не Председателем Генеральной Ассамблеи, но если они будут назначены последним, то Четвертый комитет должен составить список пятнадцати кандидатов, из которого Председатель Генеральной Ассамблеи может сделать свой выбор.

13. Г-н ПИНЬОН (Франция) присоединяется к мнению, выраженному представителем Доминиканской Республики.

14. Г-н АЛЛУНИ (Сирия), в ответ на выступление представителя Доминиканской Республики, отмечает, что по вопросу о составе комитета было достигнуто джентльменское соглашение. Он спрашивает представителя Доминиканской Республики, известно ли ему, что ряд делегаций отказался принять участие в работе комитета.

15. Г-жа МЕНОН (Индия) отмечает, что предложение о сокращении числа членов комитета с девяти до семи человек поступило от делегации Индии. Ее удивляет обвинение в том, что произошла какая-то

манипуляция. Любой член Четвертого комитета, который возражает против предлагаемых изменений, мог об этом заявить в Генеральной Ассамблее.

16. Г-н БОХАРИ (Пакистан) отмечает, что авторы резолюции условились, что никто из них не предложит и не примет никакой поправки без согласия остальных авторов. Если бы он присутствовал на заседании Генеральной Ассамблеи, когда принималась эта резолюция, то он поднял бы этот вопрос. Ему непонятно, что послужило причиной для сокращения числа членов комитета.

17. Г-н РИФАИ (Сирия), докладчик, заявляет, что он находится под впечатлением, что все соавторы были одного мнения по этому вопросу. Он извиняется перед представителем Пакистана за то, что он не запросил его мнения. Если бы г-н Рифаи отдал себе отчет в том, что он не посоветовался с представителем Пакистана по этому вопросу, то он, разумеется, сделал бы это.

18. В ответ на замечания представителя Доминиканской Республики г-н Рифаи заявляет, что он согласен с представителем Индии в том, что любой член Комитета, который возражает против этой поправки, имел полную возможность возразить против нее на пленарном заседании.

19. Г-н де-МАРЧЕНА (Доминиканская Республика) предлагает добавить к уже предложенному докладчиком списку Бирму, Грецию, Канаду, Китай, Колумбию, Либерию, Люксембург и Филиппины.

20. Г-н де-ОЛЬТЕ-КАСТЕЛЬО (Колумбия), г-н КРЕПО (Канада), г-н ИНГЛЕС (Филиппины), г-н ТРИАТАФИЛЛАКОС (Греция) и У БА МАУН (Бирма) благодарят представителя Доминиканской Республики, но просят снять их имена со списка.

21. Г-н ЛЮ Ши-шунь (Китай) также заявляет, что он не будет в состоянии принять участие в работе комитета, и просит снять кандидатуру Китая в пользу кандидатуры Доминиканской Республики.

22. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) предлагает включить в список кандидатуры от нескольких африканских стран, чтобы иметь более широкий выбор при окончательном решении вопроса о составе комитета.

23. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия), не возражая против какой-либо страны, включенной в список кандидатов в члены вновь создаваемого комитета, тем не менее считает, что необходимо обеспечить более равномерное географическое распределение.

24. Г-н ЛАННУНГ (Дания) считает, что Четвертый комитет должен принять предложенный докладчиком список. Все включенные в список кандидаты согласны принять участие в работе комитета, и этот список, при данных обстоятельствах, по мере возможности обеспечивает равномерный состав комитета.

25. Г-н БОХАРИ (Пакистан) ввиду только что сказанного просит Председателя, чтобы он, направляя этот список Председателю Ассамблеи, отметил, что Пакистан весьма заинтересован в том, чтобы принять участие в работе комитета.

26. Г-н РИКМАНС (Бельгия) считает, что Четвертый комитет, чтобы избежать дальнейшее обсуждение

этого вопроса, должен принять список, предложенный докладчиком.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что большинство членов Комитета, насколько он понимает, поддерживает предложенный докладчиком список, а поэтому он предлагает передать его Председателю Генеральной Ассамблеи.

Предложение Председателя принимается.

28. Г-н де-ОЛЬТЕ-КАСТЕЛЬО (Колумбия) оставляет за своей делегацией право поднять этот вопрос на пленарном заседании.

29. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай), ввиду некоторых заявлений, сделанных в течение прений, подчеркивает, что представитель Уругвая, бывшего одним из соавторов первоначального предложения, ни разу не запросил относительно сокращения числа членов комитета с девяти до семи человек, а кроме того он не принимал участия в составлении списка, представленного Четвертому комитету.

Доклад Совета по Опеке (А/2427) (продолжение) [Пункт 13]*

УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБЩИНЫ НГОА-ЭКЕЛЕ

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, поскольку на настоящем заседании никто из представителей не собирается выступить в общих прениях по докладу Совета по Опеке, Комитет заслушает устное заявление представителя общины Нгоа-Экеле в Камеруне под французским управлением. Поднятый представителем общины Нгоа-Экеле вопрос не является политическим вопросом и следовательно может рассматриваться отдельно от других устных заявлений, касающихся подопечной территории Камерун под французским управлением. Петиция общины Нгоа-Экеле и замечания управляющей власти к этой петиции были разосланы в качестве документов Совета по Опеке T/Pet.5/197 и Add.1 и T/Obs.5/14.

По приглашению Председателя г-н Ндзинга, представитель общины Нгоа-Экеле, занимает место за столом Комитета.

31. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) заявляет, что французская управляющая власть в административном порядке дважды лишила общину права собственности на ее землю, не выдав ей за это должной компенсации.

32. Эта община представила 6 ноября 1952 г. по этому вопросу петицию (T/Pet.5/197) Выездной миссии Организации Объединенных Наций в подопечные территории Западной Африки во время пребывания ее в Камеруне в 1952 году. В этой петиции община предъявляет свои права на земельные угодья местности, называемой Нгоа-Экеле, и заявляет, что, согласно обычаям Камеруна, французским законам и судебной практике во французских заокеанских территориях, эти земли являются собственностью общины.

33. Согласно обычаям Камеруна земля принадлежит тем, кто на ней живет и ее обрабатывает. Община Нгоа-Экеле жила на этой земле и обрабатывала ее в течение нескольких поколений, до того как француз-

ская управляющая власть выгнала ее. Община Нгоа-Экеле поселилась на этой земле еще задолго до прихода туда белых, в частности немцев, которые никогда ее не тревожили. Заявления некоторых представителей французской управляющей власти о том, что эта управляющая власть предоставила эту землю в распоряжение общины Нгоа-Экеле в 1920 году, являются необоснованными. Следует отметить, что это заявление само по себе является лишь допущением; из него вытекает, что если община Нгоа-Экеле занимала эту землю до 1920 года, то значит эта земля ей принадлежала, на чем она собственно и настаивает самым решительным образом.

34. Согласно французским законам право общины Нгоа-Экеле на эту землю также не может оспариваться. Управляющая власть заявляет, что община Нгоа-Экеле никакого права на эту землю не имеет, однако следует отметить, что всякий раз, когда возникали вопросы, затрагивающие интересы администрации, она выдвигала почти непроверяемые возражения против признания земельных прав туземного населения. В результате этого большинство земель жителей Камеруна были объявлены незамятыми и бесхозяйными.

35. Даже не имея прав на землю согласно положениям французского гражданского кодекса относительно приобретения права собственности на землю в силу давности, община Нгоа-Экеле является собственником этой земли уже в силу того факта, что она занимает ее в течение нескольких поколений. Фактический владелец всякого недвижимого имущества может приобрести право собственности на него в силу давности, иначе говоря, полное право собственности по истечении тридцати лет. Все факты говорят за то, что община Нгоа-Экеле действительно всегда владела этой землей и что ее право собственности на эту землю никогда никем не оспаривалось, за исключением французской управляющей власти, перед которой община всегда отстаивала это право. Французская управляющая власть должна применять положения подписанного ею Соглашения об опеке относительно Камеруна, в частности пункт А.1 статьи 4, предусматривающий, что Камерун должен управляться в качестве «составной части французской территории», иначе говоря, в соответствии со справедливыми законами.

36. Согласно судебной практике французских заокеанских территорий, относящейся к системе владения, право общины Нгоа-Экеле на землю в равной степени неоспоримо. Затем, представитель общины Нгоа-Экеле приводит два конкретных случая: первый касается 70 гектаров и 45 аров земли в М'Балмайю (приказ № 110 от 5 января 1953 г.), и второй — 4 гектаров, 4 аров и 36 центиаров земли в Джапома. В обоих случаях французская управляющая власть должна была признать права туземных жителей на эту землю. В первом случае она приняла ряд мер вплоть до отмены решений, вынесенных девятнадцать лет тому назад. Поэтому она должна быть в состоянии принять аналогичные меры в отношении земли общины Нгоа-Экеле и, утверждая, что якобы это дело прекращено, она тем самым разоблачила себя в недобросовестности.

37. Что касается методов, применявшихся французской управляющей властью к жителям общины Нгоа-

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Экеле, то они не отличались от тех, которые применяются к бродягам. После того как вышел приказ о выселении, туземным жителям было разрешено оставаться в селе только полчаса, и всем тем, кто не желал подчиниться этому, администрация угрожала, что она приравняет их к немцам и будет обращаться с ними как с таковыми. Все пойманные после этого установленного предельного срока, в том числе некоторые потабли, были заключены в тюрьму. Общине Нгоа-Экеле все еще неизвестно, сколько земли у нее отобрано.

38. Что касается компенсации за отчуждение земли, то община продолжает оплакивать потерю своей земли и имущества, за которые она не получила справедливой компенсации. Администрация также не приняла никаких мер для расселения членов общины. Каждый член общины Нгоа-Экеле должен был найти семью, которая его приняла бы. Таким образом, уступив свои 83 гектара и 90 аров земли, община Нгоа-Экеле в данный момент вынуждена жить в тесноте на клочке земли площадью не больше 30 гектаров, которую ей приходится делить с ранее поселившимися на этой земле туземцами. Не имея права собственности на эту землю, община Нгоа-Экеле не может на ней строить ничего постоянного. Кроме того, этот земельный участок слишком маленький по своей площади, чтобы члены общины могли разводить технические культуры; в лучшем случае они могут разводить на ней небольшие огороды для своих собственных нужд. Их положение аналогично положению арестантов, которым запрещено проживать в той или иной зоне и въезжать в некоторые местности, но последним по крайней мере обеспечено местожительство, отведенное им администрацией.

39. Некоторые представители управляющей власти заявили, что в результате жалоб со стороны общины Нгоа-Экеле администрация предоставила им в 1948 году земельную площадь в качестве компенсации за ту землю, которой они лишились. Такое утверждение неверно: французская управляющая власть еще не отвела общине никакой земли, на которой она могла бы поселиться.

40. Французская управляющая власть выдала общине Нгоа-Экеле небольшую сумму денег в 290 187 франков, которая, по мнению представителя общины, едва достигает предусмотренного во французском законе возмещения убытков, на которое община имеет право в качестве компенсации за моральный ущерб, причиненный ей в результате выселения в административном порядке и бесперемонных методов обращения с ней управляющей власти. Выплаченная общине сумма, даже при курсе франка 1940 г., не была справедливой ценой даже за участок необработанной земли такого размера, которого лишилась община. Но эта земля была под сельскохозяйственными культурами и застроена, как об этом говорится в петиции T/Pet.5/197. Из технических культур разводились какао и кофе, которые обеспечивали членам общины Нгоа-Экеле ежегодно приличный уровень жизни. Это указывает на то, какие большие убытки потерпели семьдесят фермерских семей, из которых состоит эта община и которые сейчас находятся в бедственном положении. Поэтому они должны получить компенсацию, которая соответствовала бы размерам понесенных убытков. Убытки, связанные с потерей жилищ, также составляют значительную сумму;

над теми жилищами, которые были построены из прочных материалов, некоторые члены общины трудились всю свою жизнь. Над постройкой своего собственного дома, отмечает представитель общины Нгоа-Экеле, ему надо было непрерывно трудиться двадцать пять лет.

41. Члены общины не могут оставить своим детям никуда негодные земельные участки и дома. И несмотря на это управляющая власть утверждает, что после того как они согласились принять всю сумму денег в 299 187 франков у них больше не может быть никаких претензий. Французская управляющая власть считает, что эта сумма соответствует цене отобранной от общины земли со всеми посевами и постройками.

42. Следует отметить, что выселение общины Нгоа-Экеле произошло во время войны, т. е. тогда, когда мандатная система Лиги Наций все еще находилась в силе и когда граждане подмандатных территорий еще не признавались полноправными. Поэтому никто из членов общины Нгоа-Экеле не мог возражать против решения французской администрации.

43. Община действительно оказалась бы в трудном положении, если бы она отказалась от суммы денег, хотя и очень незначительной, предложенной ей в порядке компенсации управляющей властью. Управляющая власть, кроме того, считала, что уже одно положение администратора дает ей право производить реквизицию особенно во время войны. При наличии столь могущественной власти народ, лишенный всяких средств защиты, разумеется, не мог оказать организованного противодействия.

44. Категорически отклонив предложение администрации, представитель общины Нгоа-Экеле не явился, когда надо было подписать этот произвольный акт. Тогда один правительственный служащий явился к нему на работу и швырнул ему причитающиеся ему по мнению властей 51 500 франков за отобранный у него дом. В таких условиях община «приняла» эту жалкую сумму, о которой идет речь. Если некоторые из ее членов приняли от администрации деньги, то они это сделали не с легким сердцем, а только в результате определенного давления. Об этом свидетельствуют покорные и умоляющие письма, посланные тогда традиционными вождями на имя управляющей власти. В качестве примера представитель общины Нгоа-Экеле зачитывает письмо покойного г-на Джозефа Атеменге, бывшего главного вождя, почетного *chef de groupement*, титулярного заседателя суда низшей инстанции в Яунде, члена административного совета и члена примирительной камеры в Яунде, отправленное им по адресу французской администрации в 1940 году. Г-н Атеменге, который был лояльным, послушным и преданным слугой Франции, умер в изгнании и вдали от своих родных мест и всего того, что было с таким трудом им найдено. Покорный тон этого письма является характерным для времен существования мандатной системы, при которой народ Камеруна находился на положении полурабов.

45. Как только община Нгоа-Экеле решила, что настало время действовать, когда закончилась война и когда Франция получила свободу, она приступила к формулированию своих претензий. Она обратилась с жалобами последовательно во все ответственные инстанции и к Представительному собранию Камеруна,

когда этот орган был создан. Именно в этом Собрании в ответ на вопрос, поднятый одним из делегатов по просьбе этой общины, ответственный комиссар заявил, что французская управляющая власть считает дело общины законченным. Исчерпав таким образом все имеющиеся у нее средства урегулировать этот вопрос в Камеруне, община Нгоа-Экеле решила в 1952 году обратиться к Выездной миссии.

46. Община признает права администрации Камеруна, которая уже застроила значительную часть отобранной земли, при условии выплаты ей справедливой компенсации в форме, во-первых, той части земельной площади общины Нгоа-Экеле, которая еще не использована администрацией, и, во-вторых, справедливой компенсации за причиненные этой общине убытки.

47. Члены общины Нгоа-Экеле не настроены против французов. Они рады, что на их земле находились войска, которые боролись за освобождение Франции. Именно по этой причине община охотно отказывается требовать обратно всю землю, которой она была лишена, тем более что есть возможность защитить как ее собственные интересы, так и интересы администрации. Согласно заявлениям представителей управляющей власти, большая часть земельной площади общины Нгоа-Экеле не была использована администрацией. Именно эту часть земли община просит ей возвратить с официальной гарантией, что эта земля будет за ней окончательно закреплена.

48. Община в Нгоа-Экеле также претендует на получение справедливой цены за отобранную у нее администрацией землю. В этой связи она хотела бы, чтобы применялась расценка, установленная администрацией. В отношении расценки плантаций и жилищ, оставленных ею вместе с этой землей, она согласна положиться на обследование Четвертого комитета, по возможности на месте, посланными для этой цели представителями.

49. После того как община Нгоа-Экеле представила свои петиции, она узнала из правительственного распоряжения от 15 февраля 1941 г., опубликованного в *Официальной газете Камеруна** 1 марта 1941 г., которому предшествовало сообщение в этой же газете от 1 октября 1940 г. о том, что 83 гектара, 90 аров земли, расположенной на плато Нгоа-Экеле, классифицируется как частное владение этой территории. Эти сообщения, опубликованные в *Официальной газете Камеруна*, не дают управляющей власти оснований заявлять, что никто не нарушил прав владельцев этой земли. Такая точка зрения основана на трех соображениях: во-первых, на незначительности суммы, установленной в качестве компенсации за отчуждение земли, хотя никакой компенсации не было выплачено за утрату права владения этой землей; во-вторых, на времени, когда произошло отчуждение, а именно, на обстоятельствах военного времени, когда жители Камеруна не пользовались минимумом обеспечиваемых законом гарантий, которые они приобрели в результате послевоенных реформ; в-третьих, на числе и содержании просьб и претензий, предъявленных вождами и нотаблями, которые были жертвами приказа от 15 февраля 1941 г., что свидетельствует о том, что правительственное распоряжение всегда считалось временной мерой, оправдываемой только

чрезвычайными обстоятельствами военного времени. Кроме того, община Нгоа-Экеле была права, когда она пожаловалась на то, что не было никаких совещаний, упомянутых в сообщении, опубликованном в *Официальной газете Камеруна* от 1 октября 1940 года. Никто из взрослых жителей плато Атеменге таких совещаний не помнит.

50. В заключение, представитель общины Нгоа-Экеле заявляет, что население Камеруна возлагает все свои надежды на Организацию Объединенных Наций, Совет по Опеке и Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи. Они твердо верят в то, что Четвертый комитет приложит все усилия к тому, чтобы урегулировать вопрос, который уже в течение многих лет огорчает общину.

51. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) предлагает, чтобы дословный текст заявления г-на Ндзинга был разослан в качестве одного из комитетских документов.

Предложение принимается¹.

52. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) спрашивает господина Ндзинга, какое точно количество земли было в конечном счете отчуждено французской управляющей властью.

53. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что площадь отчужденной земли в целом составляет 117 гектаров.

54. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) хотел бы выяснить, была ли предложенная в качестве компенсации цена исчислена в соответствии со стоимостью земли во время ее отчуждения. Он спрашивает, сколько французская администрация заплатила за эту землю и сколько, по мнению подателя петиции, она стоила.

55. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) заявляет, что фактически община не получила никакой платы за свою землю, а также за постройки и посевы на этой земле.

56. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) спрашивает, что податель петиции считает справедливой ценой за посевы и постройки на этой земельной площади.

57. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что французская администрация разработала положения, регулирующие цены на землю. Он считает, что Комитет должен установить, что следует считать справедливой ценой за постройки и посевы.

58. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) отмечает, что, насколько он понимает, община хотела бы получить обратно некоторую часть отобранной у нее земли. Он спрашивает, какую часть из 117 гектаров земли они хотели снова занять.

59. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что община хочет, чтобы ей было заплачено за 117 гектаров отобранной у нее земли. Некоторая часть этой земли все еще никем не занята, и община считает, что должно быть произведено межевание этой части земли, должны быть поставлены межевые знаки и земля должна быть возвращена общине для ее пользования.

60. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) заявляет, что, насколько он понимает, община Нгоа-Экеле состоит из

* "Journal officiel du Cameroun".

¹ Впоследствии разослано в качестве документа А/С.4/255.

семидесяти семей, живущих в настоящее время в рас- селении в нескольких других общинах и занимающих в общей сложности площадь земли, которая меньше той, которая была у них отобрана. Он спрашивает, в каких условиях они живут на занимаемой ими сейчас земле.

61. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что общине было отведено взамен только 30 гектаров земли. Несколько членов этой общины поселились на небольших участках земли, которые им уступили дру- гие общины.

62. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) спрашивает, были ли эти тридцать гектаров земли уже заняты тогда, когда они были предоставлены общине.

63. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что эта земля была раньше занята и что в результате создавшейся тесноты несколько членов общины не были в состоянии на ней поселиться.

64. Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) спрашивает, яв- ляется ли отведенная взамен земля в тридцать гекта- ров пригодной для обработки.

65. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что эта земля непригодна для обработки и что она неплодородна.

66. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) спрашивает, на каком основании земля общины Нгоа-Экеле была отчуждена французским правительством.

67. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что эта мера была проведена во время войны с целью расположения на этой земле войск.

68. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) отмечает, что, насколь- ко он понимает, община хочет, чтобы ей была возвра- щена неиспользованная часть земли.

69. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) заявляет, что, поскольку не вся земля была использована, об- щина хотела бы, чтобы ей была возвращена незаня- тая часть земли, так как именно эта часть очень пло- дородна.

70. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) спрашивает пода- теля петиции, обращалась ли община, у которой была отобрана земля, к местным судам, чтобы добиться удовлетворения ее жалобы.

71. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что это дело было передано в Территориальную ас- самблею, когда этот орган был создан. После этого общине было сообщено, что ее дело закончено.

72. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) отмечает, что этот вопрос, как ему представляется, носит чисто юриди- ческий характер, и он спрашивает представителя об- щины Нгоа-Экеле, обращался ли он когда-либо в суд, вместо того чтобы возбуждать этот вопрос в по- литическом органе.

73. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отмечает, что отчуждение этой земли произошло во время вой- ны, когда суды не функционировали. Община направила в администрацию несколько письменных протес- тов, но ее письма остались без ответа.

74. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) спрашивает, обра- щалась ли община в суд после того, как война кончи-

лась и суды начали опять функционировать, а если нет, то почему.

75. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что после окончания войны общине было сказано, что ей надлежит обратиться в только что учрежденную Территориальную ассамблею.

76. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) отмечает, что он за- дал этот вопрос потому, что, по его мнению, Четвертому комитету чрезвычайно трудно вынести какую-либо ре- комендацию по вопросу, который в основном носит правовой характер, до того, как надлежащий судебный орган вынес по нему то или иное решение.

77. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) спрашивает, посо- ветовал ли кто-либо из администрации или Террито- риальной ассамблеи подателям петиций направить их дело в суд.

78. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает, что об этом община никогда не получала никаких совет- ов. Когда она пыталась войти в контакт с администра- цией подопечной территории, она не получила никакого ответа. Он лично недавно был в Париже и обратился к соответствующему министру, чтобы получить от него разъяснение по поводу жалобы общины. Он хотел бы разъяснить, что община ни в какой мере не относится отрицательно к французской администрации и что она вполне будет удовлетворена, если этот вопрос будет урегулирован во Франции или в Камеруне под фран- цузским управлением. Ему было сказано, что их дело закончено в 1940 году, когда община приняла выпла- ченные ей в порядке компенсации деньги.

79. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) считает, что нор- мально, когда жалоба поступает в орган, который не- компетентен ее рассматривать, этот орган должен направить подателя жалобы в другой компетентный орган. Управляющая власть сказала подателям пети- ции, что их дело закончено. Г-н Божович спрашивает, помешало ли это подателям петиции направить свое дело в суд.

80. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает утвердительно.

81. Г-жа МЕНОН (Индия) считает, что податель петиции ясно изложил свое дело. Он обратился в Ор- ганизацию Объединенных Наций потому, что он не смог добиться от управляющей власти удовлетвори- ния жалобы. Г-жа Менон хотела бы знать точку зре- ния управляющей власти, а также получить от нее объяснение, почему она не могла удовлетворить жа- лобу подателей петиций.

82. Г-н ПИНЬОН (Франция) отвечает, что эта зем- ля была отчуждена в государственных интересах. Та- кое отчуждение всегда приносит огорчение людям, если они не спекулянты, каковыми члены общины Нгоа-Экеле не были. Управляющей власти понадо- билась эта земля, которая расположена вблизи ме- стечка Нууде, по основательным причинам, упомяну- тым подателем петиции. Земля была отчуждена в соответствии с действующим законодательством, ко- торое, между прочим, то же самое, как и при мандат- ной системе и во Франции, за исключением того, что власти называются иначе. Отчуждение земли проис- ходило в установленном порядке: сначала состоялось совещание, затем было опубликовано сообщение о предлагаемой классификации и составлен акт отно-

сительно извещения. Эта процедура подробно описана в замечаниях правительства Франции (Т/Обс.5/14). Управляющая власть никогда не оспаривала действительное право собственности общины Нгоа-Экеле на эту землю. Общине были предоставлены все возможности высказать ее мнение. Во время отчуждения земли в 1940 году община согласилась принять за эту землю 300 000 франков, которые тогда, разумеется, стоили больше, чем сейчас. Ему неизвестна стоимость земли, но факт тот, что община согласилась на эту компенсацию и что она была ей выплачена. Община могла обратиться в суд, который был компетентен решить, была ли такая компенсация достаточной, а также расследовал бы этот вопрос, назначил специалистов для оценки этой земли. Так как у подателей петиций в то время не было никаких возражений, их последующие жалобы, представленные управляющей власти, не имеют законного основания. Несмотря на это, управляющая власть добровольно отнеслась к их жалобам и предоставила им приблизительно такую же площадь земли безвозмездно. Главным мотивом для представления петиции послужил тот факт, что в результате значительного роста местечка Яунде цена на землю значительно возросла, и община сожалеет, что эта земля ей больше не принадлежит.

83. Г-жа МЕНОН (Индия) спрашивает, правильно ли она поняла то, что податели петиций не признают 300 000 франков как плату за землю и считают эту сумму денег возмещением за причиненный им моральный ущерб.

84. Г-н НДЗИНГА (община Нгоа-Экеле) отвечает г-же Менон, что это правильно.

85. Г-жа МЕНОН (Индия) спрашивает представителя управляющей власти, обратили ли податели петиций внимание французской администрации на эту сторону дела.

86. Г-н ПИНЬОН (Франция) разъясняет, что в деле отчуждения земли в государственных интересах никогда не возникает вопроса о причиненном ущербе. Выплаченная сумма является компенсацией за отчужденную землю. Вопрос о моральном ущербе не имеет отношения к делу.

87. Г-жа МЕНОН (Индия) спрашивает представителя управляющей власти, есть ли какая-либо возможность вернуть еще неиспользованную землю подателям петиций, как они того просят, не причиняя вреда интересам управляющей власти.

88. Г-н ПИНЬОН (Франция) отвечает, что с юридической точки зрения незанятая земля может быть деклассифицирована. К сожалению, он не в состоянии сказать, насколько это практически осуществимо.

89. Г-жа МЕНОН (Индия), Г-н АДЛУИНИ (Сирия), Г-н БОЖОВИЧ (Югославия), Г-н РИКМАНС (Бельгия), Г-н СКОТТ (Новая Зеландия) и Г-н БОХАРИ (Пакистан) оставляют за собой право опротестовать подателя петиции после того, как они ознакомятся с его письменным заявлением.

90. В ответ на вопросы А. М. КУЧКАРОВА (Союз Советских Социалистических Республик) и Г-на ВИНЕВИЧА (Польша), Г-н БОНЧ (секретарь Комитета) разъясняет, что 28 сентября 1953 г. Секретариат разослал телеграммы ряду организаций Камеруна — партии Социальная эволюция Камеруна (СЭК)^а, Координации независимых камерунцев (КНК)^б, Союзу народностей Камеруна (СНК)^в, — а также общине Нгоа-Экеле, уведомив их о том, что их просьбы выступить с устными заявлениями были удовлетворены, и чтобы они сообщили Секретариату имена их представителей и сделали необходимые приготовления для приезда в Нью-Йорк. К 11 октября 1953 г. от всех четырех организаций были получены телеграммы с извещением, что ими назначены представители. 3 ноября 1953 г. Секретариат послал телеграмму отделению в М'Балмайе СНК с извещением, что его просьба о разрешении сделать устное заявление удовлетворена и что он должен сообщить по телеграфу имя своего представителя. В этот же день все податели петиций были оповещены о том, что их представители должны приехать в Нью-Йорк в течение недели, начинающейся 23 ноября 1953 года.

91. Податель петиции от имени общины Нгоа-Экеле только что был заслушан Комитетом. Представитель СЭК приехал в Нью-Йорк и будет готов выступить со своим заявлением в Комитете в понедельник, 30 ноября. Секретариат обменялся несколькими письмами с КНК относительно полномочий его представителя, которые были представлены, затем отменены и снова представлены. С 4 ноября 1953 года от этой организации не было известий. Представитель СНК, г-н Ум Наибе приехал в Париж 26 октября 1953 года и обратился с просьбой о выдаче ему визы для въезда в Соединенные Штаты. Секретариат получил от него два письма от 4 ноября и 20 ноября, с сообщением, что эта виза ему еще не выдана. Секретариат неофициально довел это до сведения дипломатической миссии Соединенных Штатов, которая на это ответила, что она уделяет этому вопросу надлежащее внимание и делает все от нее зависящее для ускорения выдачи визы.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.

^а "Evolution sociale camerounaise".

^б "Coordination des indépendants camerounais".

^в "Union des populations du Cameroun".